КІЕВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

1881 года **№ 13** 1-го апрѣля.

Выходятъ еженедѣльно; цѣна годовому изданію 4 руб. съ пересылкою; съ Воскреснымъ Чтеніемъ (выходитъ еженедѣльно) 7 руб.

За напечатаніе объявленій взимается плата за строку или ея мѣсто за 1 разъ по 20 коп., за каждый слѣдующій разъ по 10 коп.

ЧАСТЬ ОФФИЦІАЛЬНАЯ.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

Преподано Архипастырское благословеніе Его Высокопреосвященства: 1 февраля 1881 г. іеромонаху Мошногорскаго Вознесенскаго монастыря *Евграфу* за сдѣланное имъ въ пользу монастыря пожертвованіе, кіевскому купцу *Арсенію Бурлею* за его усердіе и заботы о благолѣпіи приходскаго Кіево-Подольскаго Успенскаго храма. 10 декабря 1880 года кіевскому потомственному почетному гражданину *Ивану Зуевичу*, за усердіе къ храму Божію. 13 февраля 1881 года уманскаго уѣзда, села Зеленкова крестьянину-собственнику *Исаакію Войченку* и *Варварѣ Ребриполовой* и села Легезино крестьянину-собственнику *Павленку Василію* и 14 февраля 1881 года—города Чигирина соборнымъ прихожанамъ: *Павлу Житницкому*, *Ивану Евстратьеву*, *Александру Таранцову*, *Николаю Безрадецкому*, *Петру Карзуну*, *Игнатію Квасневскому*, *Якову Шалько*, *Трофиму Шалько*, *Сафонію Лопатѣ*, *Митрофану Рясику*, *Лукіи Бѣлоусовой*, *Андрею Кубаку*, *Ивану Шалько* и діакону *Антонію Щуровскому*.

Награждены: регистраторъ Кіевской духовной Консисторіи, титулярный совѣтникъ *Иванъ Данилевскій* за 35-ти лѣтнюю безпорочную выслугу въ классныхъ чинахъ Всемилостивѣйше награжденъ въ 22-й день сентября 1880 года, *орденомъ св. Владиміра 4-й степени*. 17-го февраля 1881 года—священникъ села Круподеринецъ, бердичевскаго уѣзда *Алексѣй Ренскій*, за усердное исполненіе пастырскихъ обязанностей—набедренникомъ и 24 февраля 1881 года—похвальными листами отъ Консисторіи выдаваемыми—за усердную и полезную службу церковные старосты: уманскаго уѣзда: села Косеневки—*Савва Троянъ* и села Павловки—*Θеодосій Рябый*.

Утверждены: По постановленію Консисторіи 26 января—1 февраля 1881 г. состоявшемуся священникъ села Пишекъ каневскаго уѣзда *Іоаннъ Крыжановскій*—въ должности благочиннаго на 4-й округъ каневскаго уѣзда. По постановленію Консисторіи 29 января—8 февраля 1881 г. состоявшемуся и Его Высокопреосвященствомъ утвержденному священникъ села Соболевки *Георгій Гелимбатовскій*—въ должности помощника благочиннаго 5 округа сквирскаго уѣзда.

Перемѣщены: 31 января 1881 г. священникъ села Пилиповичи, кіевскаго уѣзда *Симеонъ Гливенко*—на священническое мѣсто въ село Заборы кіевскаго уѣзда. 4 февраля 1881 г. священники: села Борщева, радомысльскаго уѣзда *Орестъ Коцюбинскій* и села Кумановки, бердичевскаго уѣзда *Петръ Робаковскій*—одинъ на мѣсто другаго. 24 февраля 1881 г. священникъ села Гатнаго *Іоаннъ Василевскій* въ м. Макаровъ кіевскаго уѣзда.

Рукоположены: 28 октября 1880 г. Учитель духовнаго училища *Михаилъ Росновскій*—во священника въ село Свидовокъ, черкасскаго уѣзда. 3 декабря 1880

г. окончившій курсъ семинаріи *Алексѣй Похаловичъ* — во священника въ село Каменный-Бродъ, радомысльскаго уѣзда.

Исключаются изъ списковъ умершіе: 19 февраля 1881 г. священникъ села Васильковецъ, бердичевскаго уѣзда *Никаноръ Безбидовичъ* и 29 января 1881 года священникъ села Крушинки *Іоаннъ Синявскій*.

Произведенъ: канцелярскій служитель Кіевской духовной Консисторіи *Николай Стефановъ Мрачковскій*, указомъ Правительствующаго Сената отъ 28 января 1881 г. за № 19,—въ Коллежскіе Регистраторы со старшинствомъ съ 12 ноября 1879 года. (Сообщено отъ 17 марта 1881 года).

СПИСКИ

приходовъ училищныхъ округовъ кіевской епархіи, составленные на окружныхъ съѣздахъ духовенства въ сентябрѣ 1880 года, съ раздѣленіемъ на десятки и указаніемъ центральныхъ пунктовъ въ оныхъ, для избранія депутатовъ отъ духовенства на съѣзды.

1) Кіево-Подольскій училищный округъ:

г. Кіева:

1 *десятокъ*.

1. *Успенскій соборъ* (центр. п.), 2. Добро-Николаевская церковь, 3. Покровская, 4. Христорождественская, 5. Рождество-Предтечевская, 6. Ильинская, 7. Набережно-Николаевская, 8. Флоровскій Монастырь, 9. Семинарская Петро-Павловская церковь и 10. Духовнаго училища.

2 *десятокъ*.

1. Притиско-Николаевская церковь, 2. *Воскресенская* (центр. п.), 3. Введенская, 4. Кресто-воздвиженская, 5. Щекавикская 6. Цареконстантиновская, 7. Іорданская, 8. Кириловская 9. Куреневская и 10. Пріорская.

Кіевскаго уѣзда:

1 *десятокъ*.

1. Вышгородъ, 2. Новые Петровцы, 3. Лютежъ, 4. Демидовъ, 5. Козаровичи, 6. Глѣбовка, 7. Ясногородка, 8. м. *Дымеръ* (центр. п.), 9. с. Котюжанка, 10. Шибеное;

2 *десятокъ*.

1. с. Андріевка, 2. Липовка, 3. м. Бородянка, 4. с. Пилиповичи, 5. *Микуличи* (центр. п.), 6. Бадинцы, 7. Лубянка, 8. Рубыжовка, 9 м. Гостомль, 10 с. Мостища;

3 *десятокъ*.

1. м. Мотыжинъ, 2. с. Копыловъ, 3. Колонщина, 4. Карашынъ, 5. Фасова, 6. Ситняки, 7. Наливайковка, 8. м *Макаровъ* (центр. п.), 9. Дружня, 10. Загальцы, 11. Забуяны;

4 *десятокъ*.

1. Бузова, 2. Музычи, 3 м. *Ясногородка* (центр. п.), 4. с. Новоселки, 5. м. Бышевъ, 6. Пашковка, 7. Грузская, 8. Козичанка, 9. Волышка, 10. Юровка;

5 *десятокъ*.

1. с. Гатное, 2. Желяне, 3. *Крюковщина* (центр. п.), 4, Братская Борщаговка, 5, Петропавловская Борщаговка, 6. Бѣличи, 7. Гореничи, 8. Бѣлгородка, 9. Лука, 10. Шпитки;

6 *десятокъ*.

1. с. Хотовъ, 2. Янковичи, 3. Рославичи, 4. Крушинка, 5. Кожуховка, 6. Боярка, 7. Липянскій Скитокъ, 8. Забарье, 9. *Глеваха* (центр. п.), 10 Княжичи;

7 *десятокъ*.

1. с. Бугаевка (Спасская церковь), 2. Бугаевка (Рождество-Богор. ц.), 3. Великія Дмитровичи, 4. Малыя Дмитровичи, 5. *Подгорцы* (центр. п.), 6. Креничи, 7. Ходосовка, 8. Лѣсники, 9. Пироговъ, 10. Гвоздовъ;

8 *десятокъ*.

1. с. Красное, 2. Гусачовка, 3. Долина, 4. м. *Обуховъ* (Михайловская ц. центр. п.), 5. м. Обуховъ (Воскресенская ц.), 6. м. Нещеревъ, 7. малая Ольшанка 8. Хамбиковъ, 9. Копачевъ, 10. Безродичи;

9 *десятокъ*.

1. м. Германовка, 2. с. Германовская слобода, 3. *Григоровки* (центр. п.) 4. м. Триполье (Введенская ц.), 5. Триполье (Николаевская ц.), 6. Триполье (Успенская ц.), 7. с. Жуковцы, 8. Веремье, 9. Черняховъ, 10. Халепье;

10 *десятокъ*.

1. с. Ставы, 2. Мировка, 3. м. *Кагарлыкъ* (Троицкая ц. центр. п.), 4. м. Кагарлыкъ (Ольгинскаи ц.), 5. с. Шубовка, 6. Липовецъ, 7. Халча, 8. Зикрачи, 9. Гороховатка, 10. Кагарлыцкая слобода;

11 *десятокъ*.

1. Липовый Рогъ, 2. Гулянники, 3. Щучинка, 4. м. *Ржищевъ* (центр. п.), 5. с. Гребени, 6. Паникарча, 7. Юшки, 8. Стайки, 9. Вытачевъ и 10. Стрѣтовка;

Бердичевскаго уѣзда:

1 *десятокъ*.

1. г. *Бердичевъ* (Соборная церк., центр. п.), 2. г. Бердичевъ (Троицкая церковь), 3. с. Скраглевка, 4. Пятигорка, 5. Маркуши, 6. Фридровъ, 7. Клитенка, 8. Поличинцы, 9. Кикитовка, 10. Быстринъ, 11. Молотковцы;

2 *десятокъ*.

1. с. *Пузырки* (центр. п.), 2. Сигнаевка, 3. Закутинцы, 4. Великіе Низгурцы, 5. Красовка, 6. Иванковцы, 7. Гадашцы, 8. Гуровцы, 9. Глуховцы, 10 Хажинъ;

3 *десятокъ*.

1. м. *Махновка* (центр. п.), 2. с. Бродецкое, 3. Волчинецъ, 4. Юровка, 5. Мирковцы, 6. Кумановка, 7. Вуйна, 8. Пляхова, 9. Терехова, 10, Жежелевъ, 11. Безъименное;

4 *десятокъ*.

1. с. Халаимгородокъ, 2. Лебединцы, 3. Чернорудка, 4. Малые Низгурцы, 5. Ярославка, 6. Голубовка, 7. Войтовцы, 8. Непедовка, 9. Камини, 10. м. *Бѣлополье* (центр. п.);

5 *десятокъ*.

1. м. *Бѣлиловка* (центр. п.), 2. с. Дергановка, 3. Сестреновка, 4. Вернигородокъ, 5. Великая Чернявка, 6. Малая Чернявка, 7. м. Казятинъ, 8. о. Журбинцы, 9. Кашперовка; 10. Соколецъ;

6 *десятокъ*.

1. с. Нестринцы, 2. Огіевка, 3. Городокъ, 4. *Дубовые Мехарницы* (центр. п.), 5. Волоскіе Мехарницы, 6. Блажіевка, 7. Кордышевка, 8. Зозулинцы, 9. Юзефовка, 10. Свитницы, 11. Пиковецъ;

7 *десятокъ*.

1. м. *Самгородокъ* (центр. п.), 2. с. Сошенское, 3. Великій Чернятинъ, 4. Малый Чернятинъ, 5. Котюжинцы, 6. Курава, 7. Варигица, 8. Овечаче, 9. Збаражъ, 10 Лосіевка, 11. Овсяники;

8 *десятокъ*.

1. Константиновка, 2. м. Старая Прилука. 3. Новая Прилука, 4. с. Турбовъ, 5. *Псяровка* (центр. п.), 6. Брицкое, 7. м. Вахновка, 8. с. Бѣлая, 9. Шендеровка, 10. Новая Гребля;

9 *десятокъ*.

1. с. Долотецкое, 2. м. Джуньковъ (Михайловская ц.), 3. Джуньковъ (Благовѣщ. ц.), 4. Роскопана, 5. Наказное, 6. Круподеринцы, 7. Саражинцы, 8. Поповцы, 9. *Павловка* (центр. п.), 10. м. Погребище (Успенская ц.), 11. Погребище (Михайл. ц.);

10 *десятокъ*.

1. с. Васильковцы, 2. Педосы, 3. Малинки, 4. м. *Спичинцы* (центр. п.), 5. с. Черемошное, 6. Булаги, 7. Жидовцы, 8. Ординцы, 9. Сапинъ, 10. Мончинъ, 11. Левковка;

11 *десятокъ*.

1. с. Бѣлашки, 2. Гопчица, 3. Люлинцы, 5. *Ширмовка* (центр. п.), 6. Стапиловка, 7. Кулишевъ, 8. Степанки, 9. Талалай и 10. Восходавинцы.

Сквирскаго уѣзда.

1 *десятокъ*.

1. Яроповичи, 2. Ходорковъ, 3. Корчмище, 4. Волица, 5. Зарубинцы, С. *Войтовцы* (центр. п.), 7. Степокъ, 8. Вербовъ. 9. Городище, 10. Василевка;

2 *десятокъ*.

1. Андрушки, 2. Макаровка, 3. Мусіевка, 4. Трубіевка, 5. Паволочь (Богоявлен. ц.), 6. *Паволочь* (Покровская ц., центр. п.), 7. Верховня, 8. Паринсы, 9. Попельня, 10. Хейловъ, 11. Камянка;

3 *десятокъ*.

1. Бѣлки, 2. Дѣдовщина, 3. Мохначка; 4. Голяники, 5. Соболіевка, 6. Озера, 7. Гнилецъ, 8. *Турбовка* (центр. п.), 9. Лучинъ, 10. Липни, 11. Кривое;

4 *десятокъ*.

1. Корнинъ, 2. Романовка, 3. Ставище, 4. *Почуйки* (центр. п.), 5. Рогозна, 6. Новоселица, 7. Буки, 8. Чубинцы, 9. Строковъ, 10. Жидовцы;

5 *десятокъ*.

1. Сокольча, 2. Харліевка, 3. Бровки, 4. Ерошки, 5. Великіе Лисовцы, 6. *Вчерайше* (центр. п.), 7. Спичинцы, 8. Криловка, 9. Койловка, 10. Корабчіевъ;

6 *десятокъ*.

1. Березанка, 2. *Кривошинцы* (центр. п.), 3. Миньковцы, 4. Селезеновка, 5. Лисовцы малые, 6. Сам-

городокъ, 7. Бабинцы, 8. Ерчики малые, 9. Бухны, 10. Морозовка;

7 *десятокъ*.

1. Ружинъ, 2. *Баламутовка* (центр. п.), 3. Быстринъ, 4. Плоска, 5. Молчановка большая, 6. Ягнятинъ, 7. Вербовка, 8. Топоры, 9, Рогачи, 10. Старостинцы;

8 *десятокъ*.

1. Снѣжна, 2. Молчановка, 3. Скибинцы, 4, Курьянцы, 5. *Борщаговка* (центр. п.), 6. Мормолѣевка, 7. Рубченки, 8. Рудое село, 9. Косовка, 10. Новохвастовъ;

9 *десятокъ*.

1. Антоновъ, 2. Рогозна, 3. Лаврики, 4. Бѣлѣевка, 5. Петровка, 6. Логвинъ, 7 *Березна* (центр. п.), 8. Завадовка, 9. Сквирка, 10 Пархомовка, 11. Володарка;

10 *десятокъ*.

1. г. *Сквира* (соборная ц., центр. п.), 2. Сквира (Анненская ц.), 3. Терешки, 4. Пустоваровка, 5. Калена, 6. Каменная гребля, 7 Татариновка, 8. Воробіевка, 9. Шапіевка, 10. Ерчики большіе, 11. Тхоровка.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

Къ вопросу о малорусскомъ словѣ въ церковной проповѣди. Въ напечатанной въ мартовской книжкѣ „Вѣстника Европы" статьѣ г. Костомарова, подъ заглавіемъ—*По вопросу о малорусскомъ словѣ „Современнымъ Извѣстіямъ"*—говорится, между прочимъ, слѣдующее: „Современныя Извѣстія", по поводу запрещенія произносить проповѣди на малорусскомъ нарѣчіи, выражаются: дозволены ли цензурою поученія на мѣстномъ нарѣчіи—не знаемъ; если запрещены, то это—крупная ошибка, мало того—крупная несправедливость. И тутъ опять таки приходится удивиться: какъ это газета, не зная такого факта, взялась говорить о малорусскомъ словѣ. Кромѣ того, что произнесеніе проповѣди по малорусски въ церквахъ строго воспрещено, самый способъ разрѣшенія всякихъ проповѣдей для чтенія въ храмахъ таковъ, что не способствовалъ бы малорусскому проповѣдничеству даже и тогда, еслибъ не существовало тяжелаго запрещенія, котораго нарушеніе подвергало бы теперь священника даже лишенію сана. Священникъ, какъ городской, такъ и сельскій, не иначе можетъ народу произносить проповѣдь своего сочиненія, какъ представить ее предварительно на судъ своего мѣстнаго архіерея. Не правда ли, какъ это удобно, когда священнику придется иногда ѣхать сотни верстъ въ губернскій городъ, гдѣ пребываетъ его епархіальное начальство? Допустимъ, что этотъ благочестивый подвигъ совершенъ, но какого компетентнаго суда можетъ ожидать священникъ отъ архіерея, который самъ происхожденія великорусскаго, не знаетъ, да и знать не считаетъ нужнымъ мѣстнаго нарѣчія, притомъ нерѣдко окруженъ привезенными съ собой или вызванными изъ великорусскаго края священниками?" Не нарушая должнаго и искренняго уваженія къ почтенному историку, вынуждаемся однакоже сказать, что почти все, что въ приведенномъ отрывкѣ утверждаетъ онъ съ такою рѣшительностію,—не вѣрно, не существуетъ въ дѣйствительности. Начнемъ съ послѣдняго болѣе общаго утвержденія—того именно, будто священникъ, какъ городской, такъ и сельскій, не иначе можетъ народу произносить проповѣдь своего сочиненія, какъ предварительно представивъ ее на судъ своего мѣстнаго архіерея". Это несправедливо. Только *нѣкоторыя* проповѣди своего сочиненія представляются священниками на судъ мѣстнаго архіерея, а предъ тѣмъ еще на судъ особаго цензора проповѣдей, какимъ большею частію бываетъ кто-либо изъ членовъ каѳедральнаго причта, напр. теперь въ Кіевѣ—каѳедральный протоіерей. Это такъ называемыя *очередныя* проповѣди, произносимыя въ каѳедральномъ соборѣ какъ на архіерейскихъ служеніяхъ, такъ и вообще на соборныхъ служеніяхъ здѣсь въ воскресные и праздничные дни. Къ началу каждаго года составляется обыкновенно росписаніе такихъ проповѣдей, т. е. назначеніе проповѣдниковъ на недѣльные и праздничные дни цѣлаго года. Въ болѣе давнее время на такое очередное проповѣдничество назначались священники не только изъ служащихъ въ епархіальномъ городѣ, но также изъ епархіи, особенно настоятели церквей, ближайшихъ къ епархіальному городу. Въ ближайшее къ намъ время и теперь къ очередному проповѣдничеству въ каѳедральныхъ соборахъ назначаются только служащіе въ епархіальномъ городѣ, какъ то протоіереи и священники каѳедральнаго собора, настоятели приходскихъ церквей, законоучители, настоятели церквей при учебныхъ заведеніяхъ и др. *).

*) Вызовъ лицъ на *очередное* проповѣдничество изъ епархіи въ епархіальный городъ, кажется, и теперь практикуется въ *нѣкоторыхъ* мѣстахъ, тамъ именно, гдѣ это требуется по какимъ либо особымъ мѣстнымъ причинамъ.

Нѣтъ нужды объяснять здѣсь тѣ добрыя побужденія и цѣли, съ какими введено это очередное проповѣдничество и именно въ каѳедральныхъ соборахъ. Рѣчь у насъ о судѣ мѣстнаго архіерея относительно проповѣдей. На этотъ судъ, а еще прежде на судъ цензора проповѣдей, представляются именно только упомянутыя сейчасъ очередныя проповѣди. И понятно—почему это такъ. Проповѣди эти произносятся предъ большимъ церковнымъ собраніемъ, каково бываетъ въ соборныхъ церквахъ, особенно на архіерейскихъ служеніяхъ; онѣ произносятся какъ бы отъ имени церковнаго собора священнослужащихъ съ архіереемъ во главѣ. Естественно желать, чтобы эти проповѣди были достойны своего мѣста и значенія и напередъ признаны были такими по суду компетентныхъ лицъ. Такому суду или проще предварительному разсмотрѣнію подлежатъ проповѣди и въ нѣкоторыхъ другихъ аналогичныхъ случаяхъ, напр. проповѣди членовъ духовно-учебныхъ корпорацій, произносимыя на какихъ либо торжественныхъ служеніяхъ въ церквахъ при духовно-учебныхъ заведеніяхъ или напр. проповѣди на архіерейскихъ служеніяхъ въ храмовые праздники церквей приходскихъ, монастырскихъ и др., хотя впрочемъ и это не всегда бываетъ. Но за этими и подобными исключеніями, вообще дѣло церковной проповѣди пользуется у насъ достаточною свободою съ той стороны, какая имѣется здѣсь въ виду. Всякій приходскій священникъ городской и сельскій можетъ въ каждый воскресный и праздничный день и при каждомъ другомъ случаѣ говорить *проповѣдь своего сочиненія*, не представляя ее на судъ ни архіерея, ни даже благочиннаго, ни вообще какого бы то ни было духовнаго цензора. Многія десятки такихъ проповѣдей слыхали мы; могіе десятки имѣли ихъ подъ руками. Не заходя далеко, укажемъ, что проповѣди городскихъ и сельскихъ священниковъ, помѣщаемыя въ нашемъ изданіи или въ издающемся при здѣшней академіи „Воскресномъ Чтеніи“, за весьма не многими исключеніями, принадлежатъ именно къ тѣмъ, которыя были произнесены безъ предварительнаго представленія въ какую бы то ни было цензуру. Впрочемъ эта полная свобода для священниковъ произносить *проповѣди своего сочиненія* безъ предварительнаго представленія на судъ мѣстнаго архіерея дѣло такъ общеизвѣстное, что приходится удивляться невѣдѣнію объ этомъ говорящихъ или пишущихъ о дѣлѣ. Рекомендуемъ имъ спросить о томъ перваго встрѣчнаго священника городскаго или сельскаго.

Несправедливо въ частности и то, будто существуетъ *строгое запрещеніе* произносить въ церквахъ проповѣди по малорусски,—запрещеніе такъ строгое, что нарушеніе его подвергло бы священщенника *лишенію сана*. Гдѣ и когда было издано такое постановленіе? Гдѣ и когда оно примѣнялось къ дѣлу? Можетъ быть, что-либо подобное существовало въ проэктѣ; можетъ быть случались гдѣ либо отдѣльные факты строгаго преслѣдованія за проповѣдь на малорусскомъ языкѣ. Просимъ разъяснить или разсказать намъ это. Что касается въ частности Кіевской епархіи, то, послѣ тщательныхъ разспросовъ и справокъ, можемъ увѣрить, что мѣстное епархіальное начальство ни при теперешнемъ, ни при прежнемъ митрополитѣ, ни откуда сверху не получало какихъ-либо указовъ или распоряженій относительно запрещенія произносить проповѣди по малорусски, ни само никогда не издавало подобныхъ распоряженій по епархіи. То правда, что еслибы священникъ представилъ написанную по малорусски проповѣдь для произнесенія въ качествѣ очередной, на какомъ либо изъ соборныхъ торжественныхъ служеній, то ему не позволили бы произнести ее здѣсь,—и это по самой понятной причинѣ. Но въ своемъ приходѣ, городскомъ или сельскомъ, онъ могъ бы, если бы считалъ это нужнымъ, безпрепятственно произнесть такую проповѣдь, отнюдь не рискуя подпасть лишенію сана, ни даже удаленію съ мѣста. Если священники не говорятъ проповѣдей по малорусски, то потому, что къ этому они не подготовлены, не пріучены, не желали потомъ и сами пріучиваться, что въ средѣ ихъ признается вообще болѣе цѣлесообразнымъ говорить проповѣди на общерусскомъ языкѣ, какъ признается это и въ епархіально-административныхъ сферахъ, и именно не на основаніи какихъ либо строгихъ постановленій и внушеній сверху, а на основаніи собственнаго временемъ установившагося взгляда на дѣло. Можно, конечно, критиковать такой взглядъ, раздѣляемый и епархіальнымъ духовенствомъ; но не слѣдуетъ идти далѣе и взводить напраслины—т, е. будто существуетъ какое-то строгое запрещеніе произносить народу проповѣди по малорусски, грозящее нарушителямъ его даже лишеніемъ сана! Подобныя напраслины не безвредны, между прочимъ, и потому, что вносятъ новую путаницу въ самый вопросъ о малорусскомъ словѣ въ области

церковной проповѣди, о степени допустимости перваго въ послѣдней и т. д. Къ вопросу этому мы еще надѣемся возвратиться.

Рѣчь въ недѣлю крестопоклонную, въ день погребенія въ Бозѣ почившаго Государя Императора, произнесенная въ церкви коллегіи П. Галагана, послѣ заупокойной литургіи, протоіереемъ И. Экземплярскимъ.

Св. Церковь имѣетъ древній обычай въ срединѣ Великаго поста износить св. крестъ для благоговѣйнаго чествованія и поклоненія ему. Въ основаніи этого обычая лежитъ благая цѣль—доставить благовременное утѣшеніе и подкрѣпленіе постящимся, несущимъ трудъ молитвеннаго подвига. Взирая на св. крестъ, истинно вѣрующій и постящійся христіанинъ проникается успокоительною мыслью, что, если неповинно страдавшій и Распятый на крестѣ за грѣхи всего міра безропостно претерпѣлъ и перенесъ всѣ мученія и страданія, то для насъ грѣшныхъ, во вся дни повинныхъ предъ Богомъ въ беззаконіяхъ,—терпѣть лишенія, идти путемъ самоотверженія прямой и святой долгъ. Притомъ, для постящихся св. крестъ служитъ живымъ доказательствомъ, что распятый на немъ всегда скорый Помощникъ и Заступникъ нашъ, живая отрада и вѣрный покой. Какъ путникъ въ пустырѣ съ радостію встрѣчаетъ дерево, гдѣ находитъ отдыхъ и прохладу подъ тѣнью его: такъ и истинный христіанинъ успокоивается въ своемъ молитвенномъ подвигѣ подъ сѣнію животворящаго Древа Крестнаго.

Мы по разнымъ экономическимъ, физіологическимъ и гигіеническимъ соображеніямъ своевольно облегчаемъ для себя тяжесть поста и потому не испытываемъ, не чувствуемъ ее, какова она должна быть по строгому уставу православной церкви. Но за то въ дни поста послалъ намъ Богъ такое испытаніе, такую тягость, такую жгучую скорбь, отъ которыхъ не освободятъ насъ никакія соображенія. Это наше родное, общее, неотъемлемое горе! Оно давитъ насъ, оно чувствительнѣе, чѣмъ самый постъ по всей строгости устава! Тѣмъ болѣе понятна для насъ необходимость искать облегченія въ томъ, въ чемъ находили и находятъ его подвижники строгаго воздержанія. И нельзя не видѣть знаменательнаго совпаденія трогательнаго обряда церкви съ днемъ всенароднаго плача и скорби, днемъ погребенія Возлюбленнаго Государя. Намъ дается своевременная возможность утѣшенія въ скорби и надежда получить нравственныя силы въ борбѣ съ тѣмъ зломъ, которое омрачило нашу жизнь въ сердечной молитвѣ предъ Крестомъ Христовымъ.

Тотъ, котораго лишилась, оплакиваетъ и хоронитъ нынѣ вся Россія, безропотно благодушно прошелъ свой тернистый, крестный, но славный-многоплодный жизненный путь, всегда былъ ревностнымъ истиннымъ христіанномъ, строгимъ блюстителемъ святыхъ обычаевъ церкви. Онъ и въ ту роковую минуту, которая была одной изъ послѣднихъ минутъ Его достославной жизни, осѣнилъ Себя крестнымъ знаменіемъ отъ полноты чувства благодарности къ Богу за благополучный исходъ грозившей опасности.

Да послужитъ же Онъ намъ навсегда живымъ образцомъ глубокой христіанской вѣры и благочестія. Помолимся, да по человѣколюбію Божію найдетъ Онъ подъ сѣнію Животворящаго Креста, къ которому искреннею вѣрою и любовію горѣло Его сердце, всепрощеніе, покой и миръ душѣ Своей въ обителяхъ небесныхъ!

Поученіе къ крестьянамъ предъ выполненіемъ ими присяги на вѣрность вступившему на престолъ ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ АЛЕКСАНДРУ АЛЕКСАНДРОВИЧУ *).

Всѣ уже знаете, братіе мои, о страшномъ событіи, поразившемъ скорбію все царство Русское; возлюбленѣйшій Государь Императоръ Александръ Николаевичъ палъ отъ руки злодея-убійцы и почилъ въ Бозѣ 1 марта сего 1881 года. По вашимъ лицамъ вижу я великое горе вашего сердца. Въ Бозѣ почившій Государь Императоръ былъ отецъ и благодѣтель всѣхъ, но особое и величайшее благодѣяніе оказалъ вамъ. Онъ даровалъ свободу и сдѣлалъ васъ собственниками. Храните же память о благодѣтельнѣйшемъ Царѣ-Освободителѣ до конца своей жизни; передайте дѣтямъ и внукамъ своимъ, чтобы они свято памятовали о Немъ. Бывало, 19 февраля вы собирались въ этотъ св. храмъ молиться о здравіи и благоденствіи Царя-Освободителя; собирайтесь въ сей день и на будущее время помолиться объ упокоеніи души Его также и въ день кончины Его. Внесите дорогое имя Его въ ваши поминальныя книжечки, гдѣ стоятъ у васъ имена вашихъ родителей и благодѣтелей. Теперь, братіе мои, перенесемъ наши мысли и сердца къ сыну, преемнику въ Бозѣ почившаго Государя Императора—Настоящему нашему Государю

*) Сказано въ селѣ Бродецкомъ бердич. уѣзда.

Императору Алесандру Александровичу. Въ немъ продолжается Намъ власть, любовь и милость Его почившаго въ Бозѣ Родителя. Видите еще, что новый Царь наравнѣ со всѣми сословіями въ царствѣ Русскомъ призываетъ и васъ къ выполненію присяги на вѣрноподданство. Откуда-то зашло было у васъ опасеніе, какъ дошли до меня слухи, будто съ смертію въ Бозѣ почившаго Царя-Освободителя рушится и ваша свобода, Это совсѣмъ несправедливо: ибо настоящій Государь Императоръ, призвавъ васъ къ выполненію святой присяги, этимъ самимъ даетъ знать, что имѣетъ васъ людьми свободными. Теперь бр., въ лицѣ представителей власти гражданской *), приглашу васъ къ выполненію присяги. Но прежде сего начнемъ это дѣло, какъ и всякое доброе дѣло, молитвою. Помолимся Господу Богу, да даруетъ Онъ нашему Государю Императору Александру Александровичу здравіе и благоденствіе, силу и мудрость къ правленію, да и мы во дни Его будемъ проводить тихое житіе, а потомъ помолимся о упокоеніи души въ Бозѣ почившаго Государя Императора Александра Николаевича.

Священникъ *Павелъ Ероѳеевъ*.

Освященіе церкви въ селѣ Бродецкомъ Бердичевскаго уѣзда. Еще въ сороковыхъ годахъ здѣшніе прихожане сознавали необходимость въ постройкѣ новой церкви и приготовили было камень и дерево для этого; но, по распоряженію бывшаго помѣщика Лозинскаго, матеріалъ, приготовленный прихожанами на постройку церкви, былъ взятъ съ церковнаго погоста и употребленъ на постройку винокуреннаго завода. Въ 1849 году причтомъ села Бродецкаго донесено было начальству о таковомъ поступкѣ помѣщика, и потому онъ, по распоряженію бывшаго генералъ-губернатора, обязанъ былъ подпискою построить новою церковь въ селѣ Бродецкомъ. Въ 1856 году уполномоченный помѣщика далъ заявленіе исправнику Бердичевскаго уѣзда, что готовъ приступить къ постройкѣ церкви въ селѣ Бродецкомъ, но съ тѣмъ, чтобы причтъ озаботился составленіемъ плана. Между тѣмъ имѣніе—село Бродецкое вскорѣ было продано другому владѣльцу Игнатію Подгорскому.

Составленный, по старанію причта, планъ на постройку церкви и утвержденный въ Бозѣ почившемъ митрополитомъ Филаретомъ въ томъ же 1856 чрезъ полицію врученъ новому владѣльцу, принявшему обязательство построить новую церковь въ селѣ Бродецкомъ. Но и новый владѣлецъ подъ разными предлогами откладывалъ это дѣло до 1860 года и только въ 1860 году положено основаніе церкви. На средства помѣщика и прихожанъ въ томъ же году выведены каменныя стѣны вишиною въ 5-ть аршинъ. Съ освобожденіемъ крестьянъ отъ крѣпостной зависимости помѣщикъ отказался отъ постройки, и когда причтомъ возбуждено было опять дѣло о понужденіи его къ выполненію даннаго имъ обязательства: то въ 1869 году г. начальникъ губерніи увѣдомилъ, что окончаніе постройки церкви въ селѣ Бродецкомъ принято на счетъ правительства.

Архитекторы Кіевскаго Губернскаго Церковно-Строительнаго Присутствія пріѣзжали въ село Бродецкое одинъ за другимъ, но дѣло по постройкѣ церкви не двигалось, и прихожане на собранныя средства въ 1878 году приступили къ окончанію постройки церкви, а въ 1879 году и Церковно-Строительное Присутствіе выдало 4410 р. на окончаніе сей церкви. Такова краткая исторія постройки сей церкви. Днемъ освященія назначенъ знаменательный для крестьянъ день 19 февраля. На канунѣ освященія, по общему желанію прихожанъ, въ старой церкви совершена была послѣдній разъ Божественная Литургія и панихида о строителяхъ и благодѣтеляхъ той церкви, предкахъ настоящихъ. Въ самый день освященія (19. февраля) къ 2 часамъ по полуночи—началу всенощнаго Богослуженія, которое совершенно было настоятелемъ сей церкви съ 2 священниками и 2 діаконами, весь приходъ собрался въ церковь, такъ что въ домахъ оставались только больные и малыя дѣти. Къ 8 часамъ утра прибыло еще 2 священника изъ сосѣднихъ селъ для участія въ священнослуженіи, прибылъ изъ сосѣднято села Волчинца хоръ пѣвчихъ изъ крестьянъ, добровольно изъявившихъ желаніе участвовать въ семъ торжествѣ, а также прибыло и множество народа изъ сосѣднихъ селъ. Начался благовѣстъ. Въ сіе время священники вошли въ старую церковь; по облаченіи въ свящ. одежды и совершеніи краткаго молитвословія, настоятелемъ сей церкви, какъ мѣстнымъ благочиннымъ, поднятъ св. антиминсъ и перенесенъ въ новую церковь, а вслѣдъ за тѣмъ началось освященіе оной по чиноположенію, и имъ же въ сослуженіи 4 священниковъ и 2 діаконовъ совершена Божественная литургія въ концѣ которой настоятелемъ было сказано приличное случаю поученіе. По окончаніи литургіи тѣми же священниками и еще прибывшими

---

*) Присяга выполнялась крестьянами въ присутствіи предводителя дворянства и исправника.

4-мя совершено благодарственное Господу Богу молебствіе о здравіи и благоденствіи Государя Императора. При взглядѣ на присутствовавшихъ прихожанъ нельзя было не замѣтить на лицахъ ихъ радости и умиленія. Да и было чему радоваться, когда храмъ, на построеніе котораго они не щадили ни послѣднихъ грошей своихъ, ни трудовъ, приведенъ къ концу, и притомъ своею красотою и изяществомъ отдѣлки привлекаетъ взоры всѣхъ, даже иновѣрцевъ.

По окончаніи всего отъ прихожанъ была предложена на погостѣ церковномъ скромная трапеза (день былъ тихій и ясный) для священниковъ и всѣхъ постороннихъ посѣтителей. 20 числа, въ пятокъ сырныя недѣли, были отслужены часы, но прихожане, услыхавъ звонъ, явились въ церковь и пожелали, чтобы отслуженъ былъ молебенъ съ акаѳистомъ предъ храмовой иконою Покрова Пресвятыя Богородицы и панихиды о тѣхъ, которые своими трудами и пожертвованіями усердствовали къ построенію сего св. храма, но которымъ не суждено было дожить до окончанія его и присутствовать при освященіи. Новоосвященный храмъ составляетъ теперь важное утѣшеніе для прихожанъ и настоятеля, который въ продолженіе 33 лѣтняго своего служенія въ семъ приходѣ былъ главнымъ двигателемъ сего дѣла, самъ положилъ первый камень въ основаніе сего храма, совершилъ и освященіе его.

Одинъ изъ участвовавшихъ въ освященіи церкви.

Первые дни въ селѣ Лищенкѣ (васильк. уѣзда) послѣ вѣсти о кончинѣ Государя. 5-го марта въ селѣ Лищинкѣ начала разноситься горестная вѣсть о кончинѣ возлюбленнаго Монарха, Государя Императора Александра Николаевича. Народъ сильно опечалился, недоумѣвалъ, желалъ знать точнѣе о страшномъ дѣлѣ. Прихожане стали являться ко мнѣ съ вопросомъ: вѣрно ли то, что Батюшка нашъ Царь убитъ? Находясь и самъ въ тяжкомъ недоумѣніи, я 6-го марта нарочно отправился на ближайшую, Фастовской желѣзной дороги, станцію Ольшаницу за газетами, съ величайшимъ горемъ прочелъ здѣсь описаніе страшнаго событія, и поспѣшилъ домой. 7-го марта въ субботу утромъ является ко мнѣ сельскій староста отъ крестьянскаго общества узнать о дѣлѣ. Я прочиталъ ему тоже описаніе. Тутъ же отъ имени общества староста просилъ, чтобы 8 марта—въ воскресенье отправлены были: заупокойное служеніе и панихида въ Управѣ по въ Бозѣ почившемъ Государѣ. Одобривъ благую мысль эту, я сказалъ, что сегодня у насъ будетъ совершена въ церкви первая панихида; а ты объяви, прибавилъ я, всѣмъ прихожанамъ, чтобы они завтра собрались въ церковь слушать Высочайшій Манифестъ о вступленіи на Всероссійскій престолъ Государя Императора Александра Александровича, и затѣмъ будетъ отправлена другая панихида въ церкви по почившемъ Государѣ. При этомъ староста заявилъ мнѣ, что обществу желательно видѣть въ церкви, при отправленіи панихиды въ воскресенье, портретъ почившаго Царя-Освободителя нашего. Одобривъ и это желаніе всего общества, я отпустилъ старосту и отправился въ церковь на литургію. Облачившись и совершивъ проскомидію, я обратился къ говѣвшимъ въ этотъ день людямъ и, объяснивъ имъ въ короткихъ словахъ какъ произошла кончина Государя, началъ отпѣвать панихиду при колокольномъ звонѣ; затѣмъ совершилъ заупокойную литургію. Такъ какъ село Лищинки по мѣстоположенію своему довольно растянуто, то въ ней находится два кладбища. Одно вблизи церкви, а другое на концѣ села и на этомъ другомъ кладбищѣ выстроена приличная часовня на средства прихожанъ, въ которой въ субботы великой четыредесятницы народъ, по близости своей къ часовнѣ, совершаетъ панихиды для поминовенія умершихъ своихъ. Послѣ литургіи, я тотчасъ отправился съ причетниками въ часовню, гдѣ народъ уже ожидалъ меня. Объявивъ и здѣсь о кончинѣ Государя, я послышалъ жалобныя голоса изъ народа: се и Царя уже убили за насъ, що Вінъ добре дило зробывъ намъ". Покоримся Волѣ Божіей, сказалъ я на это; виноватъ народъ русскій въ томъ, что среди его являются такіе подлые, злые и безбожные люди—цареубійцы". Словъ недоставало больше, и я началъ служить надъ принесеннымъ хлѣбомъ панихиды. По окончаніи панихиды собравшееся общество заявило, что оно порѣшило 9-го марта, въ день сорока св. мучениковъ, опять собраться къ часовнѣ и совершить поминку по Царѣ-Освободителѣ. Одобривъ и это желаніе своихъ прихожанъ, я отправился домой. 8-го марта въ половинѣ 7-го часа начатъ былъ благовѣстъ къ литургіи. Народъ шелъ толпами въ церковь, которая далеко не могла вмѣстить всѣхъ пришедшихъ, такъ что многимъ пришлось стоять на церковномъ погостѣ. Пришли также живущіе въ селѣ Лищинкѣ, дворяне и мѣщане. Отставные солдаты были при знакахъ, а у нѣкоторыхъ изъ крестьянъ висѣли медали, полученныя ими за усмиреніе польскаго мятежа. Сельскій староста крестьянинъ Николай Горбачъ и сотскій Мина Киричекъ имѣли на себѣ служебные знаки. Предъ литургіею

прочитанъ былъ Манифестъ о вступленіи на Всероссійскій престолъ Государя Императора Александра III. По прочтеніи Манифеста сказано слѣдующее краткое поученіе: „Итакъ, братіе и христіане, вся Россія и мы съ нею, въ настоящіе дни, находимся въ глубокомъ горѣ. Но Богъ даетъ намъ и утѣшеніе. Съ кончиной Великаго Государя, Императора Александра Николаевича осиротѣла было наша Россія; но есть для нея Наслѣдникъ престола, родной Сынъ въ Бозѣ почившаго Государя Государь Александръ Александровичъ. Онъ уже и вступилъ на Прародительскій и Всероссійскій престолъ въ самый день 1-го марта. Онъ вступится за смерть своего Возлюбленнаго Родителя. Богъ уже выдалъ злодѣевъ, будетъ надъ ними судъ и должная кара. Мы же теперь, братіе, обратимъ сердца наши къ новому нашему Государю Императору Александру Акександровичу, пожелаемъ ему здравія, да многолѣтія и благоденствія для Его царствованія и будемъ молить Бога, да поможетъ Онъ новому Государю нашему преуспѣвать во всѣхъ великихъ и добрыхъ начинаніяхъ и дѣлахъ счастья Россіи, и русскаго народа. Вся Россія будетъ благоговѣть предъ Нимъ, какъ предъ сыномъ великаго своего Освободителя и предъ Государемъ, которому Всевышній вручилъ судьбы ея. Преклонимся, братіе, предъ Нашимъ новымъ Царемъ и умолимъ Бога, чтобы Онъ укрѣпилъ Его въ силахъ и благословилъ Его снять позоръ съ настоящихъ дней, оплакиваемыхъ всею Россіею. Будемъ, братіе, вѣрно, свято и ненарушимо исполнять всѣ законы и повелѣнія, исходящія отъ Имени Нашего Благочестивѣйшаго Государя Императора Всея Россіи Александра III.—За тѣмъ отправленъ благодарственный молебенъ о возшествіи на престолъ Благочестивѣйшаго Самодержавнѣйшаго Государя нашего Императора Александра Александровича съ многолѣтіемъ и колокольнымъ звономъ. Послѣ молебна, внесенъ былъ столъ, одѣтый въ черное, и на немъ положенъ, по общему желанію прихожанъ, портретъ почившаго Государя Александра Николаевича и приготовленное коливо. Четыре солдата изъ прихожанъ, въ военной формѣ, держали свѣчи, стоя у каждаго изъ четырехъ угловъ стола. Началась заупокойная литургія, пѣли пѣвчіе изъ прихожанъ. По окончаніи литургіи, отвѣчая желаніямъ народа, я еще разъ обратился къ нему съ слѣд. краткимъ словомъ „Недавно вы, братіе и дѣти мои, молились и въ церкви и въ Управѣ о здравіи нашего Государя, предлагали хлѣбъ и соль въ память того, что Государь освободилъ васъ отъ крѣпостной зависимости, пѣлъ и я съ клиромъ своимъ Благочестивѣйшему, Самодержавнѣйшему Государю Императору Александру Александровичу многая и многая лѣта; словомъ всѣ мы до единого рады были, въ 19 день прошлаго февраля, нашему Возлюбленному и державному Царю—Батюшкѣ. Сегодня же собрались мы въ церкви предъ портретомъ Царя Освободителя, какъ предъ гробомъ Его; ибо умеръ уже нашъ Батюшка—Царь, 1-го марта въ 3 часа и 35 минутъ дня. Ахъ, какъ Онъ умеръ! Выродки злодѣи, покушавшіеся уже пять разъ на душу Его, въ шестой разъ убили Его. Охъ, какое гнусное, бѣшенное безбожное дѣло! Какая страшная смерть нашего Царя, который, кромѣ великаго добра и великихъ благодѣяній Россіи и народу, никакого зла никому не сотворилъ! Безбожники забыли вѣру, совѣсть, всякую правду, забыли, что тяжкій грѣхъ убивать и простаго человѣка, а безмѣрно тяжкій грѣхъ предъ Богомъ и народомъ убить Царя, который называется Помазанникомъ Божіимъ, поставленъ Богомъ надъ нами! И кто же эти злодѣи? Съ плачемъ приходится сказать, что это—наши, изъ нашей русской крови выродившіеся люди! Но нѣтъ, они не наши, они—злодѣи, выродки, проклятое отродье, бѣсовскіе изверги рода человѣческаго. О Господи! за чѣмъ земля держитъ такихъ нечестивцевъ, зачѣмъ она не поглотитъ жизнь злодѣевъ, которыхъ не только не видѣть бы людямъ, но и не слышать о нихъ. Эти проклятые злодѣи навели позоръ на всѣхъ насъ, посрамили предъ другими землями и народами Россію, которую почившій Государь Александръ Николаевичъ любилъ всѣмъ сердцемъ своимъ. Всѣ страны, всѣ народы чужіе отъ края до края свѣта будутъ укорять Россію, что находятся въ ней такіе выродки. Ахъ жалокъ ты, Петербургъ, имѣвшій у себя такихъ выродковъ звѣроподобныхъ! Жалка съ тобою и Россія. Какъ дала ты вырости такимъ злодѣямъ! Откуда на тебя такой позоръ предъ всѣмъ свѣтомъ? Насъ русскихъ, славящихся своею вѣрноподданническою любовію къ Царямъ, станутъ обзывать теперь дикарями, звѣрями, разбойниками! Вотъ до чего мы дожили! Но да отымется отъ насъ вѣрноподданныхъ сей стыдъ, позоръ и грѣхъ. Ибо сердце говоритъ намъ, что мы любили, всею душею любили нашего Царя. Да падетъ сей позоръ на голову отверженныхъ злодѣевъ, коихъ постигнетъ судъ человѣческій и судъ Божій; мѣсто ихъ не на землѣ, а въ аду, гдѣ вѣчное мученіе, огонь неугасимый. Братіе и христіане! Жаль намъ нашего Батюшку, благодѣтеля цѣлой Россіи, Царя и Освободителя Александра Николаевича, но воля Божія. Господь принялъ душу нашего

Царя, тѣло Его лежитъ уже во гробѣ. Но мы, россіяне, будемъ поминать Государя нашего и по смерти Его; будемъ творить молитвы и приношенія къ милосердому Богу объ упокоеніи души Его. Легче и вамъ и мнѣ на сердцѣ, когда видимъ, что вотъ сколько собралось васъ въ церковь, собралось больше, чѣмъ когда либо для общей молитвы объ упокоеніи чистой души Царя—мученика. Будемъ, еще говорю, чаще и чаще молиться о Немъ. Запишемъ имя Его всѣ до единаго въ поминальныя наши граматки и когда будемъ поминать своихъ родителей и родныхъ, то помянемъ и имя нашего почившаго Царя. Не забудемъ поминать Имя Его и въ молитвахъ домашнихъ, утромъ и вечеромъ; за это и мы сами заслужимъ у Царь небеснаго, Бога нашего, милость и прощеніе грѣховъ себѣ. Воспомяни же, Господи, труды и благія дѣянія почившаго Императора Александра Николаевича, пріими ихъ какъ жертву, приносимую тебѣ, Господи, въ продолженіи 26-ти лѣтняго царствованія, пріими и нашу молитву общую, Господи, и упокой душу усопшаго Раба Твоего Благочестивѣйшаго Государя Императора Александра Николаевича въ царствѣ небесномъ и со всѣми святыми. Аминь.

При общемъ плачѣ и печальномъ звонѣ колокольномъ, началась панихида; церковный староста, крестьянинъ Иванъ Косякъ, роздалъ 100 восковыхъ свѣчей для держанія въ рукахъ. При произнесеніи имени почившаго Императора на эктеніяхъ, народъ преклонялъ колѣна, усердно молился съ слезами на глазахъ. По окончаніи панихицы, сельскому старостѣ врученъ былъ портретъ почившаго Государя и съ крестнымъ ходомъ, при пѣніи заупокойной литіи, въ преднесеніи колива, отнесенъ въ управу, гдѣ совершена была опять большая панихида, а послѣ всего предложена всему обществу скромная трапеза. За трапезой прочитывались печальныя извѣстія о покушеніи на жизнь Государя и смерти Его. Когда прочитывалось то мѣсто, какъ Государь смертельно раненъ былъ разрывнымъ снарядомъ, то народъ крестился и слезы виднѣлись на глазахъ. Трапеза кончилась произнесеніемъ заупокойной эктеніи съ пѣніемъ вѣчной памяти по почившему. Говоръ еще продолжался въ собравшихся крестьянахъ. Оказалось, что нѣкоторые изъ нихъ пожелали сдѣлать посильную денежную складку и отправить деньги въ Петербургъ для пріобрѣтенія тамъ восковой свѣчи и постановки оной въ усыпальницѣ Царя-Освободителя. Сказавъ имъ, что и это похвальное дѣло, я видѣлъ уже, что было собрано на свѣчу 5 рублей.

9-го марта—въ день сорока св. мучениковъ отслужена была преждеосвященная, на которой присовокуплены были заупокойная эктенія, Апостолъ и Евангеліе и опять совершена была панихида по въ Бозѣ почившемъ Государѣ. Затѣмъ я отправился съ причетникомъ въ часовню на кладбище, гдѣ прихожане уже ожидали меня. Столы въ часовнѣ были закрыты чернымъ сукномъ и на нихъ стояли панихидныя свѣчи. Съ умиленіемъ молились всѣ тихо, и тишина прерывалась только учащенными знаменіями крестными при возглашеніи имени почившаго Государя. Но молившіеся, по окончаніи панихиды, еще ждали слова, и я не могъ оставить ихъ безъ такого слова, напомнивъ въ немъ великія благодѣянія, труды и подвиги Государя и изобразивъ великую скорбь царской семьи и народа русскаго о печальной кончинѣ Его, Царя-мученика. За симъ еще разъ пропѣта была вѣчная память почившему и предложена была трапеза, за которой можно было видѣть одну только грусть, проявляемую слезами на глазахъ. Между тѣмъ продолжался сборъ на свѣчу къ гробу Государя, собрано еще 5 р., а на слѣдующій день принесено еще 3 рубля отъ живущихъ въ селѣ мѣщанъ и дворянъ, а 12 марта доставлено еще 4 руб. отставнымъ солдатомъ, жителемъ села. Всю сумму предполагается отправить въ Петербургъ съ просьбою о постановкѣ свѣчи у гроба Государя.

Села Лищинки Крестовоздвиженской церкви

Священникъ *Іосифъ Безвенглинскій.*

Профессоръ *И. Малышевскій.*

Вышелъ въ свѣтъ № 13 Воскреснаго Чтенія. Содержаніе его слѣдующее: О значеніи бѣдствій въ человѣческой жизни.—Необходимое напоминаніе о покаяніи.

Печатать дозволяется. 30 марта 1881 г. Кіевская Духовная Академія.
Кіевъ. Типографія Г. Т. Корчакъ-Новицкаго, Михайловская улица, собств. домъ.